

Нин Сяояо была так взволнована, танцуя среди банок для солений, что давно забыла поинтересоваться в первую очередь, почему в них лежат сокровища.

—

— Поместье обыскивали два раза подряд,— сказала бледнолицая служанка Пожилой Мадам Се, все еще стоя на коленях на полу, — Пожилая Мадам беспокоилась, что клан однажды столкнется с бедствием. Она уже имела привычку прятать вещи в свои банки для солений, так что на этот раз она использовала их как тайник для всех своих драгоценностей, звания имущества и документов.

Предки Пожилой Мадам добились военных заслуг за подавление восставших в прошлом. Она росла в ужасной бедности с ученым отцом, пока он не бросил свое учение ради меча и заслужил на свое собственное феодальное владение и статус пэра. Во время ее нищих будней она стала специалистом в мариновке всех видов овощей. Она сохранила эту привычку, да когда ее клан стал процветать и она вышла замуж за богатого и могущественного члена Клана Се. Некоторым в клане, кто был удостоен ее чести, достаточно повезло попробовать что-то из приготовленного Пожилой Мадам Се лично.

— Мысли Пожилой Мадам были таковы, что даже если солдаты завладели бы поместьем, никто из них не подумал бы о ее маринованных овощах, — сказала служанка. Точные слова Пожилой Мадам Се были таковы: «если семьи захватят, солдаты прокопают землю и обыщут весь дом ради чего-нибудь стоящего, но они даже не подумают заглянуть в мои старые банки с овощами».

Великий Наставник Се стоял в зале, глядя на свой внутренний двор, даже не глядя на служанку. По правде, в семье никто не любил кушать маринованные овощи Пожилой Мадам. Они делали это, только чтобы порадовать своих старших родственников. На самом деле он сам люто ненавидел эти штуки, но сейчас в их поместье они были самой ценной вещью. И тогда Нин Юй забрала их, когда он свободно предложил их все...

Великий Наставник Се не смог сдержать глоток крови, который пропитался и сочился сквозь его губы. Его зрение помутнело и он потерял сознание. Леди Ванг снова закричала в тревоге, и Поместье Се накрыло новой волной хаоса.

Рассматриваемая служанка под следствием, когда Великий Наставник Се отослал банки для солений. Когда она узнала правду от какого-то пажа, она оказалась физически парализованной на земле. Как могло произойти так о совпадение?

—

Нин Сяояо села на пол в Верховном Зале Славы и сама лично вынимала различные сокровища

из банок для солений. Улыбающиеся лица, окружавшие ее со всех сторон — подарок судьбы. Изначально они даже планировали бежать в Аньюань, хотя сейчас в этом не было нужды. Кроме того, их император даже поразил своим богатством и принес 20 ящиков риса и муки. Лоу Цзыгуй сидел рядом с Нин Сяояо и считал все действие убедительным. Этот день проходил слишком похоже на сон, так ему нужно было время, чтобы привыкнуть к реальности.

— Все зерно должно быть отнесено в центры помощи,— сказала Нин Сяояо Тени Бури. — Мы сможем помогать беженцам еще немного.

Тень Бури ответил:

— Ваше Величество, вы все еще хотите делать кашу для них после всего, что произошло? — Когда он вспомнил, что все беженцы незаконно вторглись во дворец и потребовали свои требования, он мог смотреть на них, только как на кучку волков!

— Ты злишься? — посмотрела Нин Сяояо на Тень Бури с простоватой улыбкой. — Их всех обманули, ты знаешь. Теперь, когда все кончено, не заикливайся на этом больше, Уинди. Теперь они изъяли урок из всего этого, они больше не будут так легко обмануты в будущем. И более того, думаете, кто-то из них ещё считает, что Великий Наставник — хороший человек?

Тень Бури подумал, что слова Его Величества имеют смысл в конце концов.

— Мы не потерпели никаких убытков, — Нин Сяояо помахала пальцем, подводя итог.

Главный Командующий Тень Бури выпалил:

— Ваше Величество — мудрый и умный.

Нин Сяояо громко посмеялась. Лоу Цзыгуй стукнул костяшками пальцев по столу и сказал:

— Пусть люди Тени Бури посчитают остатки. Ваше Величество, вам не следовало бы нанести визит тем семерым военным офицерам?

Нин Сяояо надула щеки. Любой, кто не даст ей считать её сокровища сейчас, был ее врагом!

Лоу Цзыгуй добавил:

— Если Ваше Величество не хочет идти, тогда вместо вас пойду я. Но я не думаю, что моим словам поверят, пока Ваше Величество не покажется лично.

— Забудь, я пойду с вами, — Нин Сяояо осторожно положила нефритовое украшение из рук и поднялась. — Я до сих пор хочу их солдат. — Важны и деньги, и люди, ах.

Проводив Нин Сяояо из комнаты, Лоу Цзыгуй понизил свой голос:

— Се Вэньюань уже угрожал им, так что не бери в голову, если они откажутся клясться в верности тебе, Сяояо. Это не из-за тебя; они просто боятся, что Се Вэньюань будет мстить им.

— Каким образом мстить? — любознательно спросила Нин Сяояо.

— Среди их солдат есть люди Се Вэньюань, — прошептал Лоу Цзыгуй. — Если они окажутся не преданными, я сомневаюсь, что их семьи выживут.

Нин Сяояо была снова занята другой банкой. Она почесала голову и сказала:

— Когда Великий Наставник угрожал им? Как вышло, что я не знаю об этом?

Лоу Цзыгуй мягко вздохнул:

— Разве не он выплеснул яд на лицо офицера?

— Это была угроза?

— «Я могу даже убить тебя, не говоря уже о твоих бесполезных семьях», — объяснил Лоу Цзыгуй. — Это пытался сказать Се Вэньюань тем семи офицерам.

Нин Сяояо молчала. Почему я не смогла раскрыть ужасные намерения Великого Наставника Се?

— Что такое? — Спросил Лоу Цзыгуй.

— Как так я не могла сказать? — Нин Сяояо была с кислым лицом. Что скажешь на это Верховный главнокомандующий Лоу? Если он скажет, что она была тупой или глупой, девушку это только обидет.

Когда они пришли к двери комнаты, где держали семерых южных офицеров, Лоу Цзыгуй специально задал Нин Сяояо вопрос.

— Вы знаете, что говорить? — Если нет, я могу научить ее.

Нин Сяояо кивнула. Она все обдумала.

— Я знаю Я специалист в переговорах. — Как девушка, знающая, как очаровывать других, она была счастливым талисманом армии в ее предыдущем мире. Ее не могли не любить там.

Семеро военных офицеров все еще были под влиянием их наркотиков, так что Они были сонные и только наполовину во внимание. Тем не менее, тот факт, что их жизни были под угрозой, не давал им уснуть. Когда они слышали, что кто-то заходит в комнату, все семеро

мужчин пробудили внимательность насколько возможно. Нин Сяояо стояла перед мужчиной, которого облил кислотой Великий Наставник Се и забрал лоскут ткани, закрывающий его лицо. Затем он сказал Лоу Цыгую:

— Верховный главнокомандующий, взгляните. Его лицо теперь в порядке.

Лоу Цыгуй посмотрел на лицо мужчины. Его уже удивляло, что мужчина остался жив, но сейчас это его лицо полностью восстановилось, он был не иначе, как поражен.

— У тебя было противоядие? — Спросил он Нин Сяояо. Даже он имел яд только на руке.

Нин Сяояо ответила:

— В этом нет нужды. — Всё, что ей нужно было сделать — использовать свои силы. Кому нужно было противоядие? Тем не менее, как она должна объяснить это?

— Ты вывел яд своей внутренней энергией? — Лоу Цыгуй обдумывал ответ вместо нее. Он вспомнил, как Нин Сяояо приложила свою руку на лицо мужчины в поместье Великого Наставника.

— Ах? Ах,— Нин Сяояо наугад кивнула головой. Внутренняя энергия сработала. Только если он не обвинит меня в использовании дьявольской магии.

Лоу Цыгуй хотел задать больше вопросов, но Нин Сяояо уже снова заговорила:

— Хорошо, что ты подбежал до меня в этот раз. В другом случае Великий Наставник Се убил бы тебя.

Рассматриваемый офицер только взглянул на Нин Сяояо опустошенными глазами, но в них горел огонёк жизни. В любом случае это был взгляд, который рассказывал историю по мнению Нин Сяояо.

— Говори, — безразлично сказал Лоу Цыгуй.

Офицер сказал:

— Просто убейте нас всех.

Нин Сяояо подняла бровь.

— Ты точно не хочешь умирать, так почему ты хочешь, чтобы я и Верховный главнокомандующий убили тебя? — При апокалипсисе все хотели жить до тех пор, пока не были укушены зомби. Только жертвы зомби молили о смерти, так что она ясно выразилась, говоря о разнице между двумя этими. Желание человека умереть или его отсутствие на самом деле не скрыть в его глазах.

Офицер покачал головой и крикнул:

— Я не хочу жить!

Нин Сяояо взглянула на Лоу Цыгуя, который не разговаривал, и просто сказала:

— Если ты умрешь, что будет с твоей семьей?

— ..... — сказал Лоу Цыгуй. Разве ты не склоняешь их ближе к смерти, приплетая их семьи сейчас? Как и ожидалось, желание офицера жить улетучилось вместе с этими словами. Он явно понял намерение Великого Наставника Се отравить его. Если умрёт не он, то точно его семья. Другие шесть офицеров были в таком же положении. Они привели солдат в столицу ради повышения, но сейчас они даже не могли сохранить свои жизни.

— Тогда вы обдумали вариант работать на меня? — Нин Сяояо осмотрела группу, прежде чем прямо спросить. — Хотя я не могу дать вам такую же высокую зарплату, как Великий Наставник, но вы не думаете, что на моей стороне ваши перспективы будут лучше?

Все семеро офицеров думали одно и то же, услышав это: Его Величество принимает нас за дураков!

Лоу Цыгуй внезапно почувствовал, что привести Мисс Нин сюда было ошибкой. Как только можно было говорить так, чтобы переманить людей на свою сторону? С другой стороны, Нин Сяояо была очень искренней, говоря это.

— Вы также видели это в действительности. Великий Наставник Се, этот малый, он — черствый и бессердечный. Если что-то случится, он бросит вас всех. Вместо того, чтобы спасти вас, он вынудит вас на смерть. Как такой человек как он может быть хорошим командующим офицером— или нет, хорошим предводителем?

Хотя слова Его Величества имели странные формулировки, офицеры поняли, что он имел в виду.

— Кроме того, — добавила Нин Сяояо, — Даже хотя вы, парни, привели с собой солдат, Великий Наставник даже не подумал о том, чтобы упрятать вас подальше, когда появилась я. Видите, как мало он думает о вас? Но я понимаю таких как он людей. Он просто придурок, которого волнует только он сам, и он никогда не думает об остальных, так что это нормально для него поступать таким образом.

Лоу Цыгуй прикрыл рот и прочистил горло. В это самое время в зале скорби начался пожар и Пожилая Мадам Се выкатилась из своего гроба. Неужели Великий Наставник Се решил позаботиться об этих семерых офицерах? Нин Сяояо оглядела шумиху, а Лоу Цыгуй просто сказал:

— Ваше Величество, вам следует продолжить.

— Ох,— Нин Сяояо продолжала. — вас семеро, от что я думаю. Великий Наставник Се — человек с большими претензиями. Как вы можете бы уверенными, что старикашка Се освободит ваши семьи, если вы останетесь верными ему до смерти, что доказать вашу честь и преданность ему? Он мерзкий тип.

Хотя некоторые из его предложений казались затянутыми, слова Его Величества имели некий смысл, думало семеро офицеров.

— Почему бы ему не освободить наши семьи? — наконец-то заговорил один из офицеров. — Они не представляют никакой угрозы Великому Наставнику.

— Он отпустит их просто, потому что они не представляют угрозы? — Нин Сяояо сбивчиво говорила. — Меня воспитывал Великий Наставник Се и я выросла. Число убитых им людей хватит, чтобы сделать и целую гору!

Лоу Цзыгуй добавил:

— Если ваши семьи знали правду о ваших смертях, не хотели бы ваши сыновья или внуки отомстить? Зачем Великому Наставнику ждать, пока вырастут враги?

— Правильно, — согласилась Нин Сяояо. — Великий Наставник Се учил меня этому, это называется срывать сорняки у корней!

Когда офицеры осознали, что даже их смерти будут бессмысленными, они оказались в тупике. Они не желали ни жизни, ни причины для смерти, они просто оказались заточены в месте хуже, чем безнадежность.

— Хватит, — Нин Сяояо прошептала Лоу Цзыгую. — Ты напугал их. Что нам делать дальше? Упростить их ужином?

— ..... — сказал Лоу Цзыгуй. Девочка, все, что ты знаешь — это как пригласить людей отужинать?